

12 ноября 96 года н.э.

Утренний воздух в Италике (древнеримский город в Испании) был свежим и пронизывающим, когда Ливия Северина стояла перед оживленным центром вербовки. Шум голосов, лязг металла и суровые лица офицеров создавали атмосферу напряженности. Она крепче сжала небольшой узелок с вещами, который был всем, что она могла унести, ее сердце колотилось от смеси страха и предвкушения.

Она провела бесчисленное количество ночей, представляя себе этот момент — ее переход от ограниченной жизни к жизни, полной безграничных возможностей. Она собиралась представиться как «Ливий Север», и выдать себя за женственного юношу.

Отец Ливии, Гай Север, был ветераном. Его рассказы о доблести и славе наполнили ее детство мечтами о величии. Теперь, когда она смотрела на внушительное здание центра вербовки, она почувствовала, как тяжесть принятого решения ложится на ее плечи. Мужество, чтобы сделать этот выбор, казалось, поколебалось перед лицом реальности.

- Шаг вперед, - рявкнул голос.

Седой офицер, одетый в отличительную красно-бронзовую форму легионов, стоял за длинным деревянным столом, окруженным стопками пергамента и чернильницами. Его взгляд, острый и оценивающий, встретился с взглядом Ливии.

Сделав глубокий вдох, Ливия шагнула вперед, ее движения были точными и контролируемые. Ее сердце бешено колотилось, но она сохраняла невозмутимое выражение лица, решив не выдавать своего истинного лица. Офицер взглянул на нее со смесью любопытства и подозрения.

- Как зовут? - спросил офицер.

- Ливий Север, - ответила она ровным пониженным голосом, хотя в голове у нее царил вихрь нервного предвкушения. Она повторяла это имя бесчисленное количество раз, чтобы убедиться, что оно звучит убедительно.

- Возраст?

- Шестнадцать, - ответила она, надеясь, что голос не выдаст ее. Офицер приподнял бровь, но ничего не сказал.

“Откуда?” - продолжил офицер, что-то записывая на пергаменте.

“Италика”, - ответил Ливий. Ее родина была известна тем, что производила солдат, и она надеялась, что этот факт придаст достоверности ее рассказу.

Офицер поднял голову, и его взгляд задержался на мгновение дольше, чем это было необходимо.

“Ты довольно молод. Почему ты думаешь, что годишься для службы?”

Ливия сделала еще один вдох, призывая на помощь решимость, которую она вырабатывала в себе в течение нескольких месяцев подготовки.

- Я много тренировался и намерен с честью служить Риму. Я готов проявить себя.

Глаза офицера слегка сузились, как будто он взвешивал ее слова. После долгой паузы он кивнул.

“Очень хорошо. Заполните эти бланки и предъявите их на следующем столе.”

Ливий взял стопку пергамента и направился к столу, где его ждал другой клерк. Клерк, мужчина средних лет с усталым видом, изучил документы с деловой серьезностью. Процесс казался бесконечным, каждое мгновение растягивалось в вечность, пока Ливия подписывала и ставила свои инициалы на различных бланках, ее руки слегка дрожали.

Когда с оформлением документов было покончено, клерк вручил ей простую тунуку и небольшой кожаный мешочек с основными припасами.

“Добро пожаловать в легион, Ливий Север. Завтра с первыми лучами солнца явись в Легион VII Гемина. Ты немедленно приступишь к тренировкам”.

Ливия кивнула, принимая предметы, скрывая облегчение за маской решимости. Когда она выходила из центра вербовки, ее мысли были полны волнения и трепета. Улицы Италики, казалось, расплывались перед ней, тяжесть принятого решения давила на нее.

Теперь путь в легион был выбран. Жребий брошен. Рубикон перейден. Дорога впереди была неопределенной, полной как опасностей, так и возможностей. Но, оглянувшись на внушительный центр вербовки, Ливия почувствовала прилив решимости. Жизнь, которую она оставила позади, теперь стала далеким воспоминанием, а перед ней простиралось будущее —

путь, который она проложит собственными силами и решимостью.

<http://tl.rulate.ru/book/121139/5047765>